

УДК 930.85

© **Виктор Рожковский**

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД (Беларусь), кандидат философских наук, доцент

© **Viktor Rozhkovskij**

Associate Professor of the Social and humanitarian disciplines dept. of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs, PhD in philosophy, Associate Professor e-mail: sgd@institutemvd.by

НООСФЕРА КАК РЕАЛЬНОСТЬ

Статья — размышление автора о сумерках индустриальной цивилизации и становлении «третьей природы», ноосферы. Поднимается проблема самосохранения элиты прошлого, контроля над сознанием (втягивание в конфронтацию), которые толкают мир к катастрофе. Их решение — избавление от «европейничанья», болезни славянского духа, изменение языка (отказ от категорий индустриальной цивилизации).

Некоторые усматривают в происходящем «столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон [1]). Френсису Факуяме видится «конец истории», а в американизме едва ли не вершина промысла исторического разума [2]. С точки зрения О. Шпенглера, «Закат Европы» [3] — это гибель очередного, исчерпавшего себя, социокультурного организма (сбывшееся пророчество, если соотнести его с закатом индустриального универсума). Новая перспектива приоткрыта К. Ясперсом [4], в свете которой «ночь Рима» (запоздалый аккорд мифических времен) — событие, соизмеримое с осевым временем наших дней, разломом, повлекшим оргии на руинах двумерного мироздания, глумление над поверженными кумирами (смерть сакрального, ценности). По мнению Э. Тоффлера, мы очевидцы смены индустриальной цивилизации информационной [5]. Однако технократический подход и прочтение событий в терминах индустриальной цивилизации сужают горизонт происходящего.

Феномен «абсолютного духа», мышление о мышлении как наличное бытие (Гегель) [6] идеи космизма, «ноосферы», антропосоциогенеза (П. Т. де Шарден [7], В. И. Вернадский [8] и др.), антропологии первой половины XX столетия, равным образом феноменология Э. Гуссерля [9] —

пророчества и откровения третьей природы, ноосферы, ставшей реальностью. Природные ритмы жизни человека и общества — особенность первой ступени антропосоциогенеза. Жесткие алгоритмы искусственной среды, второй природы (урбанизация, технологии, право) — способ присутствия и среда обитания *homo faber*. Особенность формирующегося бытийного пространства человека — изображение как реальность, даже в том случае, если это симулякр Ж. Бодрийера (образ, утративший коррелят и оправдание) [10], *fake news* (пробирка Колина Пауэлла на трибуне ООН) или библейская битва «сил добра» (США и сотоварищи) с осью зла. Речь не столько о содержании, хотя оно существенно, сколько о тотальности изображений, герметичности ноосферы, выход за рамки которой к некоей истинной объективной реальности современнику заказан.

Мы очевидцы крушения двумерного мироздания, свидетели и невольные соучастники зарождения иной смысловой вселенной, наброски которой в рефлексиях первой, второй природы и постмодерна.

Классический философско-религиозный дискурс, способ раскрытия-творения мира, определявший дела, помыслы и чувства жителя полунебес, кристаллизовался в двумерной картине мира, в ее тео- и онтоцентризме (смирение перед природой). Зарождение «духа капитализма» [11], воли к власти над условиями существования изменило перспективу. Вместо создателя — человек-демиург — центр перспективы и творец второй природы, индустриальной цивилизации.

Постмодерн, противопоставляя себя логоцентризму прошлых эпох, описывает происходящее как трансформацию без потусторонних причин и целей, процесс, в котором снимаются различия между реальностью и ее изображением, субъектом и объектом, причиной и следствием. Возможно, подобные свойства и не являются сущностью ноосферы, но особенностью всякой сколь-нибудь значимой переходной эпохи, несомненно: вначале было слово, и слово было делом, творением, синкретизмом мысли, воли, практики. Но, как бы там ни было, «призванные» волею технических средств «на пир» переоценки всех ценностей оказались в средоточии ноосферы, в смысловой реальности, некогда, прибежище «небожителей». Однако быть в ноосфере — не значит витать в эмпиреях, в ней достаточно места и для интересов.

Проблема наших дней не в том, что изображение — реальность, а в том, что содержание изображений — слепок ментальности человека индустриальной цивилизации. Много званных и допущенных к слову, не считаясь с его новым значением в смысловой реальности, пользуются им, словно спичками, витийствуя о последней битве «западного добра» с

«восточным злом», кликушествуют о третьей мировой войне как о неизбежном и пр. Если в устойчивые времена сознание (в лучшем случае) копировало реалии, чаще оправдывало существующее, занимаясь пустословием, то в эпоху перемен реальностью становится ангажированное сознание, его образы, требующие оправдания реальностью. Классика жанра фейка К. Пауэлла и уничтожение Богдада или Киева — крайняя плоть и последний оплот западной цивилизации, ее ценностей на Востоке. И то и другое иллюстрации к тому, как симулякр (образ исчезнувшего) утверждает свою подлинность посредством экспансии американско-европейских «ценностей» по всему миру (Сербия, Ирак, Ливия, цветные революции, постсоветское европейничанье). Без «кровопускания» сама реальность и истинность прошлых завоеваний европейской индустриальной цивилизации не достоверна.

Описание происходящего в терминах «информация», «информационное пространство», «информационная цивилизация», претендующих на нейтральность, объективность, — лукавство. Речь ведь не о производстве и потреблении знаний о фактах, предметах, событиях, а о формировании смысла третьей природы как способа присутствия.

Становление универсума третьей природы происходит не в стерильных условиях, а в тени симуляций второй волны, «библейской битвы сил добра с силами зла», смысл которой — сохранение статус-кво в интересах привилегированных страт второй природы посредством контроля над сознанием. После европейского выбора, играя на чужом поле, мы вольно (интересы патрициев второй волны) или невольно (как силы зла) на стороне симулякра, не подлинности. Парируя обвинения в недемократичности, присягаем на верность западным институтам, точнее их образу, симулякру. Втягиваясь в последнюю битву добра со злом с непредсказуемыми последствиями, оказываемся перед выбором, на какой мы стороне. И в том и другом случае нас используют «втемную». К сожалению, слава Майдана пошла не впрок доморощенным азефам, стремящимся на волне русофобии возвести баррикады как внутри страны, так и на границах. Сермяжная правда требует окропления.

Смена эпох — уникальная возможность освободиться как от запоздалых даров европейской цивилизации, так и профанации позаимствованных институтов. Дело за малым, личной заинтересованностью в справедливом обществе и прочтением «информационного общества» не в терминах индустриальной цивилизации. Будущее третьей природы связано с идеей межличностного коммуникативного дискурса (техсредства позволяют) взамен социально-политических, ролевых отношений модер-

на и межличностных отношений, присущих традиционному обществу. Дискурса, процедурными условиями которого являются справедливость и духовное раскрепощение, когда суждения участников должны быть мотивированы не социальным положением, этнической, религиозной принадлежностью, истиной в конечной инстанции и пр., а целью — личной заинтересованностью в справедливом обществе [12].

Универсум «третья природа» не нечто преддрешенное, а лишь возможность. Каким порядком, бытийным смыслом прорастет ноосфера без божественного плана, высоких порывов субъекта и законов общественного развития — ментальностью ли клона цивилизации второй волны, дискурсом под знаком справедливости и экзистенциальной свободы или еще как — открытый вопрос, но не праздный, ноосфера, пропитанная интересами сходящих со сцены страт, заряжена на самоуничтожение. Допущенные в совет оказались не на высоте «высоких зрелищ».

Список основных источников

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева. — М. : ООО «Издательство АТС», 2003. — 603 с.
2. Факуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Факуяма ; пер. с англ. М. Б. Левина. — М. : АСТ : Ермак, 2005. — 588 с.
3. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. — Новосибирск : ВО «Наука», 1993. — 592 с.
4. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс ; пер. с нем. — 2-е изд. — М. : Республика, 1994. — 527 с.
5. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер ; пер. с англ. — М. : ООО «Издательство АСТ», 2004. — 781 с.
6. Гегель, Г. В. Философия духа / Г. В. Гегель // Энциклопедия философских наук : в 3 т. — Т. 3. — М. : Мысль, 1977. — 471 с.
7. Шарден, П. Т. Феномен человека / П. Т. де Шарден. — М. : Наука, 1987. — 240 с.
8. Вернадский, В. И. Биосфера и Ноосфера / В. И. Вернадский; — М. : Рольф, 2002. — 576 с.
9. Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль // Логические исследования. Картезианские размышления. — Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2000. — 752 с.
10. Бодрийяр, Ж. Симулякр и симуляция [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр // Livejournal. — Режим доступа: <http://exsistencia.livejournal.com/>. — Дата доступа: 24.02.2019.
11. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения: пер. с нем. — М. : Прогресс, 1990. — С. 44–639.
12. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас ; пер. с нем. ; под ред. Д. В. Складнева, послесл. Б. В. Маркова. — М. : Наука, 2000. — 380 с.

Noosphere as reality

The article is about the twilight of industrial civilization and the formation of the “third nature”, the noosphere. The problem is for the sake of self-preservation of the elite of the past, by means of mind control (being drawn into confrontation), pushing the world towards catastrophe. The wave of Russophobia has reached Belarus. The solution — to be treated for “Europeanism”, a disease of the Slavic spirit, to heal the language — not to think in the categories of industrial civilization.

УДК 316.7

© **Олег Слука**

профессор кафедры периодической печати и веб-журналистики факультета журналистики Белорусского государственного университета, доктор исторических наук, профессор

© **Oleg Sluka**

Professor of the Department of History of Journalism and Media Management of the Institute of Journalism of BSU, Doctor of history, Professor e-mail: slukaoleg@yandex.ru

ВОССТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА

В статье исследуется вопрос реабилитации социально-культурного понятия «патриотизм» в современном белорусском обществе. Затрагивается проблема формирования в общественном мнении сильного морально-этического стержня гражданского поведения. Анализируются объединительные идеи, в которых органически соединяются интересы личности, общества и государства и которые способны укрепить патриотизм в обществе. Патриотизм назван мощнейшим объединительным фактором существования общества в условиях усложняющихся геополитических процессов.

В нашем обществе, уже более четверти века прожившем в новой социально-политической формации, вновь ощущается острая востребованность массового патриотического движения, проявления высоких гражданских чувств, настроений и поведенческих поступков в современном человеке. Социологические замеры социального самочувствия общества свидетельствуют, что граждане Беларуси разобрались с искусственным отлучением от традиционных духовных ценностей и поняли, что нас насильственно стремились лишить одной из главных духовных опор,